

LITRPG

ВИКТОР ВИКТОРОВ

8

ШАГ ВО ТЬМУ

ДАЯНА I

Виктор Сергеевич Викторов

Даяна I. Шаг во Тьму. Том 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69472351

SelfPub; 2023

Аннотация

Врываясь в упорядоченный мир, Хаос всегда приносит с собой Смуту. Вчерашние враги становятся союзниками, а лучшие друзья пытаются ударить в спину. Когда всё вокруг переплетается, и ты не знаешь, куда сделать следующий шаг – доверься своему сердцу и соверши то, чего от тебя никто не ждёт.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	70
Глава 8	81
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Виктор Викторов

Даяна I. Шаг во Тьму. Том 8

Пролог

Большие двух – шайка идиотов.

(Бернар Вербер, «Тайна Богов»).

Когда что-то может пойти не так, как правило – это происходит. Происходит в самый неудобный для вас момент и с самыми неприятными последствиями.

«Что может пойти не так? – в десятый раз задавал себе вопрос Змеелов, с момента входа на Старое Кладбище Ордена. – Я в составе мощного рейда "Милитари", которые на прохождении подобных "инстансов" давно собаку съели».

«Всё должно быть хорошо. У тебя просто разыгралась паранойя».

Но противное сосущее чувство до конца не давало расслабиться, и кобольд подспудно ожидал любой гадости.

В то, что этот щенок со своими друзьями попытается им помешать, как он это благополучно сделал в Цитадели Клана Стали, непостижимым образом умудрившись где-то рас-

копать высокоуровневого «драколича», Змеелов даже не сомневался.

Но вот на каком именно этапе?

Да уж... Маркович даже после смерти умудряется подбрасывать Змеелову дерьмово пахнущие «сюрпризы», которые приходится разгребать ценой невероятных усилий, каждый раз проходя по грани и рискуя показать свою заинтересованность, тем, кому демонстрировать этого никак было нельзя.

Сейчас Нойман уже не был так уверен в том, что никто лишний не знает, кто именно скрывается за персонажем Змеелов.

А ведь всё было под контролем. После обновления кобольду оставалось только попасть в известные закрытые зоны, чтобы возродить всех трёх богов Хаоса, но и здесь всё пошло наперекосяк. И снова из-за этого засранца!

Сообщение о том, что Белевский попал в Гарконскую пустошь до релиза – было только первым звоночком, где мелкие случайности начали перерастать в закономерности. Совершенно ясно – ему помогли. И это уже было оглушительным набатом, поскольку означало – о их планах знают, но обозначать себя неизвестные, почему-то, не спешили, пока действуя исподволь.

Ну кто же знал, что этому чёртову «дроу» удастся привести в мир Тиамат, тем самым нарушив игровой баланс, образовав Фракцию Хаоса до официального релиза обновления? Да он даже до Старой Цитадели с Астором не должен был

добратся с его абсолютно идиотским стилем игры.

«Баран безмозглый!».

Не успокоившись на этом, Белевский умудрился раскопать пристанище второго Забытого! Змеелову и его команде просто фантастически повезло, когда этого темнокожего идиота «кинула» его же соратница, моментально сообразившая, чем это грозит и что с этого можно поиметь, в отличии от этого недалёкого.

Кобольду и его друзьям фантастически повезло и во второй раз, когда девица додумалась прийти с Искрой к ним, дабы получить защиту.

«Все бы проблемы решались так легко, как с этой Чакрой, которую удалось банально купить».

Сейчас у них не было права на ошибку.

Они или пройдут этот чёртов «инстанс», завадев Искрой Ариэла, или все его многомесячные усилия просто пойдут прахом. О том, что произойдёт после этого, Нойман старался не думать. Слишком многое было поставлено на карту. Повторять судьбу Марковича он не собирался.

Проклятый Белевский даже после релиза умудрился выкрутиться, победив кобольда в схватке за титул Первожреца. И это с его порезанными «статами»!

Отныне доступа к изменению характеристик «дрои» у его персонала не было и решение нужно уже искать, используя только игровые методы. Вздумай он снова провернуть подобное – их бы моментально вычислили, а к самому Нойману

закономерно возникли вопросы, что на данном этапе означало бы полнейший провал.

Хоть кобольд и был включён в состав «рейда», вперёд он предпочитал не высовываться, понимая, что с его уровнем в авангарде он будет только обузой. Его задача состояла в другом: добраться до кристалла, забрать Искру и телепортироваться в безопасное место, пока «Милитари» прикрывают его отход.

Всё произошло в одну секунду. Рухнуло в одно мгновение.

Растянувшись в походный порядок, игроки уверенно отвоёвывали метр за метром, методично выбивая кладбищенских тварей, которые лезли на них, словно оголодавшая саранча. Потери были, но всё пока укладывалось в допустимые рамки.

Когда впереди полыхнуло стеной огня, кобольд находился достаточно далеко от эпицентра. Грозный рейд «Милитари» больше таковым не являлся, в один момент потеряв две трети своего состава.

На том месте, где располагался основной ударный кулак, сейчас зияла огромная воронка со спёкшимися краями и беспорядочно валяющимся выпавшим «лутом» из погибших игроков.

Самого же кобольда отбросило на добрый десяток метров, оглушив и сняв больше половины жизней, несмотря на «Каменную кожу», которую он чудом успел активировать в са-

мый последний момент.

— Когда я до тебя доберусь, ты у меня кровавыми слезами будешь рыдать, падла, — прошипел Змеелов, со стоном поднимаясь на ноги. — Тварь!

Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы догадаться, чьих рук это дело.

Затрещавшие сзади кусты заставили его обернуться. Выбравшийся на поляну «Могильщик» семьдесят третьего уровня, ошалело трясущий уродливой рожей, медленно сфокусировал взгляд на кобольде.

Глухо зарывчав, поджарая тварь стремительно бросилась в атаку.

Глава 1

– Господа и товарищи! – оглушительно, на всю деревню, воззвал ничего не понимающий хозяин. – Все внимательно посмотрели по сторонам! Где-то остались видны следы сегодняшнего побоища! Я ничего не вижу, но гости уже начинают падать в обморок! Посмотрите хорошенько, что мы забыли?

(Оксана Панкеева, «Песня на двоих»).

Вампир всё-таки сумел разыскать Ньютона на огромном Кладбище и даже приволочь его взъерошенную тушку к Оплоту.

Ракшас был в относительном порядке, не считая нескольких подпалин, возбуждённого состояния и слегка безумного взгляда.

– А теперь рассказывай, что ты там устроил? – Кастету пришлось слегка встряхнуть его, чтобы глаза приняли относительно осмысленное выражение. – Это что там взорвалось?

– Да вы не понимаете! Это же просто... Да это «чит», понимаете? Это...

– Говорю, что ты там взорвал, блохастый? – гаркнул дя-

дя Женья, слегка приподняв ракшаса за загривок, словно нашкодившего котёнка.

– Печать, – обречённо произнёс Ньютон, переведя дух. – Я это... с маной просто переборщил. И оно слегка того... Не рассчитал я чуть-чуть.

– Переборщил? – ехидно поинтересовался Утрамбовщик. – Да здесь зарево было на полнеба, будто атомная электростанция рванула. Это ты называешь «слегка того»? Я боюсь представить, что же означает простое «просчитался». Взорванная локация?

– Здесь интересно другое, – прищурился Хассараг, многозначительно взглянув на притихшего ракшаса. – А где же ты, дитя неразумное, смог взять столько «маны»? Неужто у тебя было столько «фиалов»?

– Ну да, «фиалами» наполнял, и оно так рвануло, – кивнул Ньютон. – Да поставь ты уже меня на землю! – рванулся он из рук Кастета. – Что ты меня трясёшь, как грушу?

– Чтобы достигнуть такого эффекта, тебе нужно было сбегать на «аукцион» несколько десятков раз, – продолжил Хассараг. – Ты уверен, что ничего не хочешь им рассказать?

– Серьёзно? – присвистнул Яхиль. – Это ж какая прорва должна быть?

– А ведь правда, – задумался я. – Где ты, наш интеллектуальный друг, откопал столько «маны», если учесть, что «аук» в этой «локе» не пашет? Мне бы самому не помешал подобный талант.

– Скажи им, – ехидно оскалился Хассараг, а у меня возникло твёрдое убеждение, что вампир как раз-то прекрасно знает ответ. – Я хочу на это посмотреть.

Затравленно оглянувшись, Ньютон несмело кивнул и сделал пасс лапой, что в его исполнении смотрелось так, как будто он сейчас собирается плясать нам «Цыганочку с выходом». Платочка в руке только не хватает.

– Привет, – неожиданно раздался детский голос из-за спин, заставив сердце ухнуть вниз. Этот голос я запомнил прекрасно. – Меня зовут Фатима.

Быстрее всех среагировал поперхнувшийся пивом Утрамбовщик.

– Да ну нахер! – неверяще взревел он. Крутнувшись на месте, гном чётким движением, будто всю жизнь играл в бейсбол, запустил артефактную кружку с пивом, которую до этого спокойно держал в руках, в сторону раздавшегося приветствия.

Коротко свистнув, кружка угодила точно в лоб улыбающейся маленькой девочке в белом платьице. Я успел увидеть только мелькнувшие тонкие босые ножки.

От страшного удара столовой ёмкостью, коротко пискнув что-то протестующее, девочка в белом платье совершила потрясающее сальто назад, глухо хлопнувшись пятой точкой на каменные плиты внутреннего двора Оплота, растерянно хлопая слегка окосевшими глазами.

Весело подпрыгивая, кружка откатилась куда-то в сторо-

ну.

– Твою ж мать, – взревел Утрамбовщик, материализовав в руках свой монструозный молот. – Не дай Бог, моя кружка разбилась! Гасите эту мелкую падлу! – бросившись в сторону Фатимы с ошалевшими глазами, он попытался прихлопнуть её сверху молодецким ударом.

– Ты что творишь, идиот!? – вереща, как стадо спятивших свиней, Ньютон совершил длинный прыжок и повис на гноме. Учитывая разницу в росте, смотрелось это в высшей степени нелепо.

Крепко обхватив его ногами, ракшас закрыл гному глаза одной лапой, а второй попытался запрокинуть его голову назад, мёртвой хваткой уцепившись за фиолетовую бороду, чтобы сбить воинственный пыл коротышки. – Не трогай её! Не смей!

Я только от удивления открыл рот, глядя на этот идиотизм, начиная что-то понимать. Но Утрамбовщика было уже не остановить!

Взревев что-то типа: «Отсовокупись, пожалуйста, от меня, неумный человек. Да пройди ты, будь так любезен, в сторону фаллистического символа, умственно отсталый индивидум. Ньютон, отсовокупись от меня, повторяю последний раз, иначе я сейчас как ударю тебя, будешь очень удивлён, неумный человек, ставший жертвой насильственного совокупления».

«Повторяется, – отстранённо подумал я, продолжая смот-

реть на этот безумный кордебалет. – Раньше за ним такого не водилось».

Полностью оправдывая свой «ник», подгорный бульдозер матерился, катаясь по земле, пытаясь стряхнуть с себя орущего фальцетом ракшаса, но выходило слабо. Вцепившись в Утрамбовщика, словно утопающий в неосторожного спасателя, Ньютон отчаянно не желал разжимать конечностей.

– Не трогай её, придурок! Она же девочка!

– Какая нахрен девочка, дебила кусок!? Отцепись от меня, дай мне размазать эту тварь! Пусти, я сказал!

Олес со Свэйном и Пандорра, стояли замерев от изумления, растерянно переводя глаза с дерущихся на Фатиму, при этом не предпринимая никаких попыток разнять лохматого-фиолетовый клубок с прикрученным сбоку молотом, катающийся с максимально хаотичной траекторией.

Димон уже стоял с наложенной на тетиву стрелой, готовый всадить её в Фатиму, но почему-то мешкал, видя, что девочка-нежить не предпринимала никаких попыток подняться с задницы, и тоже с изумлением наблюдала за своим заступником.

От созерцания нас отвлёк дикий хохот Хассарага, который, прижав руки к животу, согнувшись в три погибели, ржал, аки племенной жеребец, не в силах вымолвить ни слова.

– Она..., – всхлипнул он. – А он... убью. Ха-ха-ха. Отпустите...

– А ну прекратить! – рявкнул Кастет, увидевший, что равная схватка представителя подгорного народа и племени кошачьих-прямоходящих и не думает заканчиваться, переходя в вакханалию мата и кабацкой драки. – Прекратить, я сказал! – схватив визжащий клубок, он с силой его встряхнул.

В одной могучей лапе оказался нахохлившийся Утрамбовщик, так и не выпустивший из рук молот, а в другой – отчаянно царапавшийся Ньютон, который уже запустил когти в запястье Кастета.

– Ещё раз поцарапаешь – я тебя в лотке с какашками удавлю, – мрачно пообещал дядя Женя раздухарившемуся Ньютону. – Успокоились? – учтиво поинтересовался он через десяток секунд, когда два драчуна обвисли в его руках, поняв бесперспективность трепыхания. – Отлично! А теперь – я тебя слушаю! – он приподнял гнома. – Какого хрена ты взъелся на бедную девочку? Что это только что было?

– Да это «нежить», – начал заводиться гном по второму кругу. – Какая к чёрту девочка, Ньютон? Это «моб», башка твоя тупая!

– Приемлемо! – кивнул Кастет, не обращая внимания на хохочущего Хассарага, продолжая сохранять на морде невозмутимое выражение. Было заметно, что давалось ему это с трудом. – Теперь ты! – обратился он к ракшасу. – Какого хрена ты бросился защищать «нежить»?

– Да потому, что это мой «питомец»! – рыкнул Ньютон. – Что она ему сделала, что он её убивать собрался? Вообще

мозги пропил?

– Чего? – вытянулось лицо у гнома. – Она твой «пет»? Ты вообще кукушкой поехал? Вдумайся, что ты несёшь? Это «моб»!!! «Моб»!

– Сам ты «моб»! – надулся ракшас. – Разуй глаза и посмотри её описание, если мозгов не хватило. Если она, конечно, тебе голову не открутит после твоей кружки. Придурок! – высказавшись, Ньютон попытался повернуть голову, чтобы посмотреть, что там с Фатимой.

– Офигенно познакомились, – покивала головой Пандора. – Душевно. Начинаю понимать, что меня приняли в клан более, чем вежливо и радушно!

– Ситуация... – вздохнул Яхиль, осторожно огибая Кастета, он подошёл к Фатиме и осторожно протянул ей руку. – Тебе помочь?

Зло взглянув на нашего «хила», Фатима демонстративно поднялась с земли, игнорируя протянутую руку. Отряхнув платье, будто грязно-белому тряпью это могло хоть как-то помочь, она отошла на несколько шагов, продолжая прожигать нас взглядом.

Через несколько минут, когда все, наконец, успокоились и отошли от этого представления, Ньютон смог внятно объяснить, что, собственно, произошло. Рассказав про уникальный навык Фатимы, он пошагово поведал, каким образом смог наполнить Печать таким колоссальным количеством «маны», что и привело к виденному взрыву.

Новость о том, что из рейда «Милитари» осталась едва ли треть, и то – изрядно потрёпанная, вызвала недоверчивые восклицания, а потом – воодушевление.

Это была отличная новость, означавшая, что ракшас непостижимым образом сумел выиграть нам ещё два-три часа времени, до подхода следующей группы, которые я намеревался использовать с пользой, полностью посвятив «прокачке» на «иерархах».

В том, что остатки рейда не двинутся в нашу сторону, не дождавшись подкрепления – я был полностью уверен.

– Подожди-ка, – спустя мгновение мою голову посетила страшная догадка. – А какую именно Печать ты использовал?

– Печать Сторожевого Заслона.

– А скажи мне мой юный друг... А есть ли такая Печать в сторожевом контуре Сердца Хаоса, где ты рисовал свои каракули?

– Ну... – замялся ракшас. – Она абсолютно безвредна, там просто соблюсти несколько условий для её активации.

– Короче, Склифосовский! – рявкнул я. – Значит есть, верно?

– Да, – подтвердил ракшас мои догадки. – Но ты можешь не беспоко...

– Стоп, – оборвал его я. – Значит так. Слушай меня сейчас внимательно! Если. Не дай Боги. Эта твоя наскальная живопись. Взорвётся. В моей. Крепости. Я лично попрошу

Кастета оторвать тебе башку! Ты меня понял, Ньютон?

– Понял, но говорю же...

– Я сказал – ты услышал! И ещё... После того как мы вернёмся в Сердце Хаоса, ты лично сотрёшь всю эту херню во внутреннем дворе. Усёк?

Дождавшись кивка угрюмого ракшаса, я повернулся к Фатиме.

– Теперь ты, красавица. Так как ты разумна, то и разговаривать я с тобой буду, как со здоровой. Предупреждаю всего один раз... Вздумаешь кошмарить кого-то из нас – крепко пожалеешь!

Фатима продолжала хранить молчание, удостоив меня коротким кивком. Поджав губы, она подошла к Ньютону и взяла его за руку. Беспокойно осмотрев Фатиму на наличие дырок в голове, ракшас окончательно успокоился.

– Боги, какой же дурдом, – вполголоса проворчал я, покачивая головой. – Дайте же мне терпения.

Решено было не терять ни единой секунды из выигранного нами времени. Ракшас было порывался объяснить, что за это время он может создать ещё парочку печатей, но Кастет так зыркнул на него, что Ньютон сразу понял: никто ему ничего здесь чертить не даст.

И я здесь был с ним согласен.

Не нужно считать врага дураком. Второй раз на те же грабли они не наступят. На их месте, я бы после подобного происшествия просто посылал вперёд самого слабого игрока,

чтобы он проверял путь на наличие подобных сюрпризов.

Мы почти подошли к дверям Оплота, когда слышался тихий шёпот Фатимы, обращающейся к Ньютону:

– А это точно твои друзья?

Когда у Хассарага снова случилась истерика, мне оставалось только тяжело вздохнуть и опять попросить у Богов терпения.

Глава 2

Виртуальный мир непредсказуем и коварен. Он исполняет всё, что не сбылось в действительности. Но разве он не есть – та же действительность, только в ином варианте? И разве исполнение желаний гарантирует счастье?..

(Наталья Солнцева, «Дьявольский поезд»).

Опустошив «фиал» в два глотка, я небрежно отбросил его в сторону, отстранённо наблюдая, как он несколько раз подпрыгнув на каменной плитке, растворился в воздухе, не долетев до земли.

Игровые условности, чтоб их.

Примечательно, что с остальными предметами такого не происходило. Где ты обронил тот или иной предмет экипировки или оружия, там ты его и подберёшь, если кто-то ушлый не сделает этого раньше.

Очередной заход по организации геноцида «иерархов», слава Богам, завершился, и нам оставалось спокойно перевести дух, перед тем, как вторая группа «Милитари» достигнет Старого Кладбища Ордена. Думаю, они придут сюда очень злые и решительно настроенные на наше лютое убийство за все их тяготы. Ньютон со своей Печатью ясно дал понять,

чьи именно уши торчат из этого грандиозного «фэйла» наших противников.

Они точно знают, что «Мастера Мглы» находятся здесь, и, соответственно, будут готовы к этому. А если учесть то, как мы их «отбрили» в Цитадели Клана Стали – несерьёзного отношения можно не ждать. За нас возьмутся, как следует, со всеми вытекающими.

Меланхолично ковыряя ногтем трещину на плите ступени, поймал себя на мысли, что эта игровая реальность потихоньку начала вытеснять ту, другую...

Которую я считал более реальной.

За всё игровое время последнего входа в «Даяну I», у меня не возникло даже мысли вжать «логаут» и, хотя бы, принять душ, не говоря уже о «поесть» или поинтересоваться тем, что произошло в мире в моё вынужденное отсутствие.

Странно всё это, если начать копать.

И как только об этом задумался, в голову стали лезть совершенно противоположные мысли. Мысли о том, что нужно бы выйти в «реал» хотя бы на полчаса, чтобы убедиться: там всё нормально. Невесело усмехнувшись, я с горечью вздохнул и покачал головой.

«Вова, ты себя накручиваешь! Сейчас не об этом нужно думать!».

Взглянув на Ньютона, который расположившись в отдалении от основной группы, сейчас о чём-то увлечённо беседовал со своим питомцем, пришлось признать, что со всеми

нашими претензиями мы немного переборщили.

Вернее, я, пообещав устроить этой парочке проблемы, если что-то пойдёт не так.

Если разобраться, он оказал нам поистине неоценимую услугу, на пару с этой Фатимой распылив в пыль практически весь первый рейд «Милитари». Этот демонов гений, сам не зная того, изобрёл самую настоящую «ульту». Только за это одно, ему следовало воздвигнуть памятник, но, понятно, что делать этого никто не собирался. Перебьётся, а то нос ещё задерёт.

Плохо было только то, что эта «ульта» могла работать только на Старом Кладбище Ордена, поскольку более крупного произрастания Призрачных Орхидей, чем здесь, ракшас нигде не видел. Опять же – исходя из его слов.

Как он нам пояснил, данный цветок, хоть и относится к классу редких, но места, где его можно отыскать в «Даяне I», можно пересчитать по пальцам. Вот и получалось, что полностью реализовать свои возможности Фатима могла именно здесь. Это – минус.

И я сейчас сидел и усиленно размышлял, как этим можно воспользоваться.

Передачу «маны» кому-то из игроков пришлось отменить сразу: Фатима этого не умела делать. Соврать она не могла, по заверениям Ньютона, который являлся её полноправным владельцем.

А вот запитывать «маной» неодушевлённые предметы

или Печати – это пожалуйста.

Вот только у всех нас, кроме этого сумасшедшего профессора, в арсенале не было подобных умений. Так что с этим выходил тоже облом.

«Ну и ладно, – пришлось признать мне. – Не было и не надо. Мы же изначально собирались как-то помешать вторжению? Вот и будем использовать свои куцые наработки, вкупе с солидной долей импровизации».

У меня имелся неограниченный призыв Стража в качестве боевого друга. Имелся в заглавнике, на самый крайний случай, призыв истинной ипостаси Тиамат.

Как-нибудь отобьёмся. Мы просто обязаны отбиться! Других вариантов быть не может!

Хотелось бы, конечно, призыв дракона придержать и вообще не использовать, но тут уже – как пойдёт. Если будет туго – раздумывать не буду. Сейчас не допустить никого к алтарю Ариэла – едва ли не важнейшая задача.

Размышляя над создавшейся ситуацией, я пришёл к выводу, что все мои приключения – результат взаимосвязанных событий. Именно тех событий, в которые я влез, как случайно упавшая ржавая гайка в отлаженный механизм.

Тиамат – богиня Хаоса! Ариэл – бог кровавого Хаоса. Заявленный в обновлении третий бог – тоже представитель этой же Фракции. Если предположить, что кто-то пытается овладеть Искрами всех трёх Божеств, вырисовывается довольно таки дерьмовая картина.

Дурно пахнущая картина, в которую меня засосало помимо моей воли!

Это объясняет и отчаянное желание Змеелова прибрать к рукам статус Первожреца Тиамат, объясняет его палки в колёса, объясняет движущийся сюда рейд. Даже объясняет то, что очередь в дуэльном списке расписана на два года вперёд. Преимущественно, это были представители «Милитарии», редко разбавленные отдельными искателями удачи. Хотя не факт, что это были не их люди. Слишком уж всё гладко складывалось.

Это уже не странность – это пугающая закономерность.

Очередная эксплуатация Оплота прибавила нашему отряду еще по двенадцать уровней, учитывая то, что во вторую «сессию» мы смогли сделать почти вдвое больше заходов. Распределять очки я сейчас не стал, решив в боевых условиях протестировать собственные возможности, а потом уже решить, что и куда бросать.

С моим, сейчас, семидесятым уровнем да возросшим уровнем «маны», я смогу с уверенностью противостоять какой-нибудь «сотке». И это без призыва Стража.

Расту, однако...

Поначалу я считал, что Ньютон будет обузой в самом Оплоте, но после первой схватки был вынужден признать: этот ракшас со своим питомцем работал не хуже Яхилия, который просто фонтанировал проклятиями, ослабляя высшую нежить и давая нам необходимую передышку. Мы их

держали в «коробке», не позволяя «иерархам» добраться до тушек его и Яхилия, на которых древние вампиры «агрились» в первую очередь, почему-то полностью игнорируя наших «танков». Видимо, понимали, что со своими ослаблениями, эта парочка представляла едва не большую угрозу, чем все остальные.

Фатима, несмотря на своё «неживое» происхождение, тоже довольно успешно дополняла нашего «хила», «станя» и урезая характеристики «иерархам», только при этом переходила в бесплотное состояние, словно какая-нибудь «баньши», продолжая вносить хаос в ряды наступающих, совершенно безнаказанно порхая по огромному залу.

Именно в «ряды наступающих», я не оговорился, поскольку в наш первый заход с Ньютоном, они уже активизировались по четыре особи. Видимо, «система» сопоставила индекс угрозы нашей команды и начала выставлять против нас уже укреплённый отряд.

«Что не говори, а Ньютон нормального питомца себе заимел», – подумалось мне.

Я пытался задаваться вопросом, какой бы питомец устроил меня, но чётких характеристик даже для себя озвучить не смог.

Да что там характеристики – даже внешний вид будущего виртуального друга я не мог визуализировать. У меня никогда не было ни одного домашнего животного, и как именно нужно ухаживать за теми, кого пришлось бы приручить, я

представления не имел. Наверное, поэтому, вопрос «пета» меня не беспокоил, в отличие от остальных игроков.

Вспоминая, как в детстве я просил у бабушки оставить собаку, подобранную мной на улице, хорошо запомнил, как она ответила категоричным отказом, мотивируя это аллергией на шерсть любых животных.

На всю жизнь запомнил.

Много позже я понял, что это было обыкновенной уловкой. Понял, когда бабушки уже не стало. Понял, почему она так отвечала на мои просьбы. Поздно понял... но завести кого-то я так и не решился по сей день...

Только из-за того, что Хассараг вместе с «птенцами» не были включены в состав нашего отряда, я сначала и не сообщил, что происходит.

Вскочивший вампир в одно мгновение принял боевую ипостась, заставив шарахнуться почти всех от появившейся зверюги с оскаленной пастью.

– Метки пропали! – зарычал он, пригнувшись, с трудом выталкивая членораздельные слова сквозь зубы.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы «въехать» в то, что произошло.

В то время, когда мы отчаянно пытались «хапнуть» от системы как можно больше уровней, Хассараг дал команду на патрулирование подступов к Оплоту своим «птенцам». И кровная связь старого вампира, подозреваю, работала на-

много лучше, чем встроенный в наш стандартный интерфейс радар.

По крайней мере, он всегда точно мог определить не только в какой стороне находится каждый из них, но и точное расстояние, буквально до метра, к каждому из его учеников.

Сейчас метки оказались стёрты.

И если Хассараг сейчас всполошился, объявив, что меток нет, это означало только одно – «птенцы» уже мертвы.

Враг у ворот!

Смазанная тень промелькнула мимо нас, без единого звука исчезнув за воротами. И я сейчас не позавидую тем, кто окажется на его пути. При всей его напускной чёрствости, мне всё-таки кажется, что Хассараг за тысячи лет так и не смог растерять некоторых человеческих качеств, не присущих представителям «нежити»: юмор, человечность и понятие: «свой».

Я не хочу задумываться: растерял или заново приобрёл этот яркий образчик вампирского племени сии черты, но вот то, что за своих «птенцов», как бы он над ними не издевался в процессе обучения, он будет рвать. Рвать всех, кто как-то причастен к их упокоению.

– К бою! – скомандовал я, поднимаясь на ноги. – «Танки» впереди! Димон держишь оборону со ступеней! Пандорра, Свэйн – левый фланг. Как поняли?

– Принял! – хором отозвалась моя «банда», отвечая каждый сам за себя, при этом оставаясь сработанной командой.

Нашему отряду потребовалось несколько секунд, чтобы, ошетилившись оружием, принять боевой порядок, благо практики с «иерархами» было предостаточно. Каждый знал своё место. Но бой с «мобами» не равен бою с такими же игроками, как мы, поэтому меня закономерно терзали сомнения.

Земля под ногами слабо дрогнула, а вдаль мелькнули несколько тёмных теней, одновременно с противным хрустом ломающихся деревьев. Выгнув опоры кованых ворот, которые здесь стояли вечность, во внутренний двор выметнулись три смазанных тени, противно проскрежетав конечностями по каменной плитке Оплота.

Я только успел заметить кусок отлетающих в сторону ворот, сгребаящих декоративную клумбу и безжалостно выдирая всю кладбищенскую растительность с корнем, как ментально метнулся в сторону, материализуя в руках Жало с Шилом.

И вовремя, так как одна из монструозных тварей была нацелена именно на моё умерщвление, выбрав самую дальнюю и неудобную цель, коей являлся я, игнорируя остальной отряд.

Не было ни малейших сомнений – это по мою душу.

Вцепившееся когтями в каменные плиты двора, существо развернуло на месте, предоставляя мне шанс рассмотреть его вблизи.

Если бы не ужасная пасть со впалыми щеками, сверкаю-

щая частоколом белоснежных и острых зубов, я бы с уверенностью мог спутать эту тварь с классическим грифоном.

Но, глаз успел отметить ещё несколько существенных отличий, пока существо пыталось сгруппироваться для последующей атаки.

Вместо орлиной головы, которую любят пририсовывать этим существам дизайнеры, красовалась отвратительная рожа, поразительно смахивающая на морду ящерицы. Тело, несомненно, принадлежавшее одному из племени кошачьих, характерные лапы и выбивающийся из общего плана гладкий гибкий хвост, размерами вдвое превосходящий длину этого существа.

Я даже не могу сразу сказать, кто в фауне «реала» может иметь подобную конечность, лоснящуюся от непонятной жидкости и стекающей каплями на землю, но выглядело это в высшей степени мерзко.

Сбоку полыхнул выставленный защитный щит Утрамбовщика, который по характерным завиткам Мглы, я не перепутаю ни с каким другим, а следом раздался недовольный клёкот одного из этих непонятных существ, с размаху впечатавшегося в защитный контур.

Моя персональная тварь, наконец, обрела устойчивое положение и не теряя ни секунды ринулась в атаку.

«Руна Удачи Соул».

«Вспышка».

«Завеса Боли».

«Аура Паники».

«Понеслась звезда по буеракам», – успел подумать я, прежде чем встретить бросок оскаленной пасти своими клинками.

Глава 3

– Позвольте спросить, почему вы пристрелили маленькую Тиффани?

– Она единственная кто выглядел подозрительно.

– Почему вы так решили?

– Сперва я взял на мушку чудище на фонарном столбе, а потом понял, оно делает гимнастику. Мне бы не понравилось, если бы меня уколошили на велотренажере. Пригляделся к этой зверюге. Заметил в лапе платок и понял, что она не скалится, а чихает, а это – не запрещено. И тут увидел Тиффани и подумал: «Что делает милая девочка ночью, в гетто, среди толпы монстров с учебниками по квантовой физике?» Она явно замыслила недоброе. Ей на вид лет восемь, не по возрасту предмет. Я решил – она не та, кем кажется.

(Агент Зед, «Люди в черном»).

Выскочившие на нас игроки оказались передовым отрядом врага.

Я оказался прав: «Милитари» предусмотрительно послали дозорных, чтобы второй раз не угодить в ещё какую-нибудь пакость. Было бы странным, если бы они не учли преды-

дущие ошибки.

Милые зверюшки, одна из которых чуть не откусила мне башку, оказались боевыми «петами» дозорных, которые выскочили во внутренний двор Оплота через несколько десятков секунд и сходу вступили в бой.

«Дхар» – именно так обзывалась эта тварь, обладала поистине феноменальной ловкостью, предпочитая атаковать преимущественно хвостом, совершая ложные выпады лапами и зубастой пастью.

Тварь чрезвычайно пакостная, обожающая вешать «дот» отравления при каждом касании. Понимаю, что игровые условности не предусматривают урон их владельцам, но, демоны побери, как вы на них ездите? Оно же насквозь ядовитое!

Утрамбовщик, было, чуть не попался, закрывшись ростовым щитом от змеиного броска жуткой морды, но совершенно упустил из виду хвост. Только реакция Пандорры спасла нашего гнома от удушения.

Моментально среагировав, эльфийка нанесла несколько болезненных, но точных, ударов, заставивших тварь отвлечься от Утрамбовщика, чем тот и воспользовался в полной мере, шарахнув молотом по хаотично бьющемуся хвосту.

К этому времени Олес со Свэйном в лёгкую «размотали» одного из «дхаров», как всегда виртуозно сработав в тандеме, и переключились на появившихся игроков, предоставив

нам самостоятельно отправить в небытие их питомцев.

Мне же пришлось изворачиваться, потому как, мой противник был уровня «сто-плюс», и лёгкой эту схватку я бы при всём моём желании назвать не мог, даже с учётом моих умений.

Всё началось с того, что я лишился правой кисти...

Нет, я не зазевался и не воспринял «дхара» слишком легкомысленно. Наоборот, видя перед собой эту юркую тварь, я старался изо всех сил не попасть под его атаку, но, в конечном итоге, всё же допустил ошибку, чуть не стоившую мне путёвки на Круг Возрождения.

Зашипев, «дхар» взметнулся в воздух, а я, уклоняясь от его броска, попытался вспороть ему бочину, за что в тот же миг и поплатился. Кто же знал, что эти существа умеют отталкиваться от воздуха, маневрируя под такими причудливыми углами, что впору заподозрить в их родословной элементарей воздуха?

Торжествуя взревев, тварь непостижимым образом оказалась сзади. Только моя природная паранойя в тот момент шепнула мне, чтобы я врубил «Ускорение», но сообразил я только тогда, когда «дхар» сомкнул зубы на моей кисти, рванул её вбок и снова оказался передо мной.

Стопроцентная чувствительность, болевой шок и минутное оцепенение могли бы привести меня к проигрышу в этой схватке, если бы не Димон. Именно он, подгадав момент, пустил свою «коронку», всадив в рожу твари стрелу, напitan-

ную Мглой.

Дальнейшее развитие событий я пропустил, всё-таки используя «Ускорение», но только для того, чтобы отступить к дверям Оплота.

Меня трясло.

Рука, лишившаяся пятой части своей длины и восьмидесяти процентов функционала, пульсировала, отдавая в плечо, а боль только продолжала нарастать. Было противно и жутко наблюдать на месте кисти открытую рану с белеющими обломками костей.

На периферии взгляда интерфейс отчаянно сигнализировал о том, что мне требуется срочная помощь квалифицированного лекаря, но от боли, которая только-только меня стала захлёстывать по серьёзному, я не мог сообразить, что именно сейчас нужно делать. Сейчас мне хотелось, чтобы весь этот ад прекратился.

В голове набатом билась единственная мысль: «Моя рука!».

Я видел, как бессмысленно погибла Олес, приняв неравный бой с выскочившей на неё пятёркой «хайлевелов». Пытаясь оказать достойное сопротивление, она каким-то образом успела забрать с собой на Круг Возрождения одного из них, прежде чем рассыпаться золотыми искрами, не оставив ни одного предмета экипировки назло врагам.

Успел заметить, как Свэйн, заревев, словно настоящий медведь, бросился на обидчиков Олес и даже смог суще-

ственно просадить бар «хитов» одного из «дамагеров», но...

Четверо на одного – это четверо на одного. Без шансов.

Когда «подловили» Пандорру, вступившую в неравный бой с двумя «рогами», я, прижавшись спиной к дверям Оплота, пытался разобраться в интерфейсе, чтобы понять, кто у нас остался и какие действия нужно предпринимать.

Яхиль, Утрамбовщик, Кастет, несмотря на внушительные габариты... Все они были погребены под выкатившейся во внутренний двор волной игроков. «Милитари» своего, всё-таки добились.

Я, Димон, и как ни странно – Ньютон с Фатимой, остались единственными выжившими в этой резне. Прижавшись спинами к дверям Оплота, мы смотрели, как внутренний двор наполняется игроками.

– Белый, это – жопа, – прохрипел Димон, которому досталось чуть меньше, чем мне. – Мы не вывезем.

Я это прекрасно понимал, но что-то в душе категорически орало, протестуя против «лёгкого» полёта на Круг Возрождения. Если враг возьмёт Оплот – все усилия напрасны.

– Сюрприз, детки! – выдохнул я и облегчённо расхохотался, увидев, что призыв сработал, как надо.

«Призыв Стража».

Умному псу не требовалось объяснять, где здесь враги, а где друзья. Едва материализовавшись, он, не раздумывая,

бросился в атаку, что стало полнейшей неожиданностью для штурмующих.

Рывок, и массивная туша размазывается в воздухе кло-чьями Мглы, чтобы через долю секунды возникнуть посреди нападающих и начать сеять кровавый хаос.

Когда Ньютон рванул меня за ворот охотничьей куртки, подтаскивая ближе к двери Оплота и крича что-то в ухо, я отмахнулся, находясь в прострации и одурекая от боли в конечности. Но ракшас на этом не успокоился.

– Да послушай же ты... – встряхнув меня второй раз, он, наконец, привлёк моё внимание.

Сказанное им звучало дико.

Настолько дико, что могло сработать при определённых условиях. Настолько дико, что ставило под сомнение всю мою стратегию игры, но... находило отклик, резонируя с моими домыслами. Считая так же, как Ньютон, в то же время, я отказывался в это верить.

– Давай! Не тормози! – Димон, который прекрасно слышал доводы ракшаса, хлопнул меня по плечу, а после молниеносным движением натянул тетиву и выстрелил в скопление игроков, которые уже волной ломились сквозь разломанный проём ворот.

Когда Страж издал жалобный скулёж, погребённый под групповым заклинанием всего «рейда», я понял, что медлить больше нельзя. Решение принимать нужно именно сейчас, иначе всё то, что мы сделали, окажется напрасным.

С силой толкнув створки дверей Оплота, я ввалился в зал. Спустя секунду здесь появились Ньютон с Фатимой. Крышки саркофагов дрогнули, вот-вот готовые рассыпаться и выпустить своих обитателей.

Возбуждённые голоса игроков только приближались, когда я активировал «Прокол».

«Прокол Мглы».

Вынырнув в аккурат возле переливающегося Мглой кристалла, я сомневался всего несколько секунд. Когда в мою сторону полетело несколько заклятий, пущенных кем-то из «Милитари», я, сцепив зубы, ткнул своей окровавленной культией прямо в переливающееся марево.

«Внимание!

Вы хотите принять Искру Ариэла?

Да/ Нет?»

* * *

Тихие шаги гулко отдавались по пустой огромной галерее. Эти стены когда-то были для неё родными. Сколько стенаний они слышали, сколько проклятий, вкуче с мольбами во времена её ученичества. Горько усмехнувшись, она провела кончиками пальцев по шершавой стене, будто хотела извиниться, за столь долгое отсутствие.

Небрежным жестом она сформировала магический конструкт и, отпустив его в сторону массивных дверей, небрежным движением поправила упавшую на лицо прядь.

Сегодня она впервые вернулась после вынужденного бегства.

С оглушительным треском створки натянулись, а затем выгнулись, чтобы осыпаться в мелкую щепу, открыв проход в святая святых: Заклинательный зал Ковена Ведьм, являющийся одновременно жилищем и личными апартаментами Верховной.

– Ты-ы-ы-ы? – прошипела та, во власти которой была сосредоточена власть половины Аиталской Империи. – Как ты посмела сюда явиться?

Вихрь взметнувшихся бумаг со стола, за которым она сидела до этого, бессильно опал, в одно мгновение наведя бардак там, где до этого царила идеальная чистота. Вскочив со своего рабочего места, женщина раскинула руки, потоком «силы» сгребая всю мебель, находившуюся в зале, расплескав её по стенам, превращая в мелкую труху ни в чём не повинные предметы богатого интерьера.

Воздух зазвенел от выплеснувшейся ярости магии, искажая само пространство, но гостя только покачала головой:

– Не стоит. Ты уже ничего не сможешь сделать! Твоё время вышло.

Два неуловимых движения и из разрезанных вен Верховной взметнулись две гибкие лозы, окрашенные в багровый.

«Кровавые плети».

Ринувшись в сторону визитёрши, они описали крутую дугу, чтобы схлестнувшись, словно ножницы, располовинить дерзнувшую, но лишь бессильно опали, только коснувшись расслабленной фигуры гостьи.

Магия Крови сейчас помочь не могла.

– Я тоже рада тебя видеть, – усмехнулась вошедшая женщина, нарочито медленно стряхнув капли чужой крови со своего балахона. – Смотрю, ты не очень рада гостям.

– Гостям? – буквально прорычала Верховная. – Да ты, шлюха паршивая, ещё смеешь раскрывать рот в моей обители? Дрянь!!!

Если бы здесь, кроме них, были наблюдатели, они бы почувствовали, как громадная волна сырой силы, сотканная в форму линзы, ударила в одиноко стоящую фигуру, но, как и в первый раз, не нанесла ни малейшего вреда.

Остатки сырой «маны» вспыхнули искрами, испарившись в воздухе, словно угасающие искры бенгальских огней. Гостья непостижимым образом оставалась невредимой.

– Я пришла говорить с Ней, – твёрдым голосом произнесла визитёрша. – И спрашиваю слова Её! И ты не вправе мне препятствовать!

Ритуальная фраза повисла в воздухе, но Верховная будто её не слышала. Конструкт за конструктом в гостью летели мощнейшие заклатья, по влитой энергии сопоставимые с почти божественными, но лишь бессильно растекались о

появившийся «энергощит», сияющий багровым заревом.

– Успокоилась? – усмехнулась визитёрша. – Или прямой источник нашей Богини тебя настолько опьянил? Всегда знала, что власть тебя испортит. Это, в своё время, признал даже Рамон.

Заклинательный зал, ещё минуту назад находившийся в относительном покое, взорвался мелкими фрагментами.

Деревянные декоративные плиты, коими были облицованы стены, дорогие ковры работы лучших мастеров Суаньской империи, кованные массивные канделябры искусников Подгорного трона...

Всё в один миг сорвалось со своих мест, повисло в воздухе, будто раздумывая, а затем ринулось в сторону усмевающейся женщины, посмевавшей явиться спустя столько лет в самое сердце Ковена Ведьм.

– Ты так ничему и не научилась, – констатировала гостья, встряхнув кистями рук, небрежно отметая весь мусор, летевший в неё. – Что же, придётся тебе кое-что напомнить...

Глава 4

– Не думаю, что это разрешено – жечь людей, – сказал Адам, – иначе все вокруг только этим и занимались бы.

– Если ты верующий – то можно, уверенно произнес Брайан.

(Терри Пратчетт, Нил Гейман, «Благие знамения»).

Я с недоумением переводил взгляд то на Димона, застывшего, словно изваяние с натянутым до упора луком, то на Фатиму, которая, раскинув руки, пыталась закрыть Ньютона от вражеской магии своим телом. А всё-таки, она заботится о нём...

Отстранённый взгляд подмечал мельчайшие детали: бисеринки пота над верхней губой Димона превратившиеся в кристаллики, мелкая взвесь битого камня в воздухе от расколотой на неровные куски крышки саркофага, раскрывшийся в отчаянном вопле рот Ньютона...

– Наконец-то! Как же вы, смертные, иногда глупы, – раздался сбоку громовой надменный голос. И я этот голос уже единожды слышал, вот только в тот раз он был с шипящими недовольными нотками. Голос, обещающий всевозможные кары, если мы его не освободим из заточения.

– Я так понимаю, ты Ариэл? – прищурился я, глядя на то, как от возмущения у Бога перехватывает дух. – Ну, значит, приятно познакомиться. Меня зовут Мегавайт. Друзья предпочитают звать Белым. Можешь хоть так, хоть так называть.

Одетый во что-то, смахивающее на мой охотничий костюм, только белого цвета, на первый взгляд, Ариэл был совсем не похож на того грозного бога, которого всегда рисовало моё воображение. И если бы не его глаза, внутри которых клубилась непроглядная тьма, Ариэла можно было бы принять за обыкновенную «непись».

– Ты как со мной разговариваешь, ничтожество!? – главный зал Оплота Иерархов основательно потрянуло, да так, что, если бы я не был готов к чему-то подобному, точно не удержался бы на ногах. – На колени, червь!!!

Видимо, что-то в моём выражении лица было неправильным, поскольку Ариэл после этой пафосной фразы с немалым удивлением уставился на меня, видя, что я не спешу выполнять его требование.

– Перетопчешься, любезный, – фыркнул я, доставая из инвентаря фиал с «Зельем восстановления». Не торопясь, влив в себя содержимое пузырька, следом достал «Свиток полного исцеления», абсолютно игнорируя этого «нарцисса».

Было жалко кругленькой суммы, выложенной за «лечилку», но в этот раз случай располагал. Без кисти оказалось довольно хреново себя чувствовать.

Активированный свиток вспыхнул ярко-голубым пламенем и рассыпался в невесомую пыль, а на моих глазах отрубленная кисть начала регенерировать бешеными темпами. Несколько секунд, и о ранении напоминал лишь отголосок фантомной боли. Действенно, но всё-таки чертовски дорого.

– Да как ты смеешь!?! – взревел Ариэл. Я буквально ощутил, как всё внутренне пространство Оплота наполнилось родственной Силой.

Силой, могущей в один момент стереть эту локацию из списков существующих. Воздух завибрировал от мощи негодования Забытого.

– Давай с тобой так, товарищ Бог, – вздохнул я. – Если ты за столько лет не потерял способности мыслить, то должен понимать, что я сейчас твой единственный шанс. Шанс на то, что ты возродишься, а не останешься всеми забытый в своём занюханном кристалле. И, забегаая немного вперёд, хочу по секрету тебе сказать, что общаться со мной в подобном тоне, это... ну как бы не очень правильно! Ферштейн?

Если бы я не знал, что игровые сущности, именующиеся богами способны на более гибкие решения, нежели мы, «пришлые», мог бы подумать, что Ариэла хватил «кондратий» от моих слов, уж слишком было ошарашенным его лицо.

Неведомая сила совсем неласково подхватила меня, чтобы отшвырнуть в сторону потолка этого циклопического

строения. Тело с размаха впечатало в каменный свод, сняв почти треть жизни. Сила магического воздействия нарастала, грозя превратить грудную клетку в мясной фарш, а в ушах уже начали стучать тревожные молоточки.

Ещё немного, и на этом потолке может появиться довольно неряшливая кровавая клякса. Задолбаются смывать!

«Ну нет, этого я терпеть не буду, – с внезапной злостью подумал я, активируя умение. – Чучело божественное! Сейчас посмотрим, как ты заговоришь!».

Как и в прошлые разы, собственное сознание отодвинулось на задний план, милостиво уступив своё место ярости древнейшего из драконов. Зрение обрело необычайную чёткость настолько, что мне без труда удалось разглядеть внезапно побледневшее лицо Ариэла, который, видимо, совсем не ожидал увидеть подобного.

Яростный рёв пяти драконьих глоток заставил Бога отшатнуться.

– Ты-ы-ы? – неверяще вскричал он, моментально окутываясь жгутами магической защиты, больше похожими в магическом зрении на щупальца огромного кальмара.

«А вот сейчас посмотрим, урод, какой ты смелый!».

Всё то раздражение, копившееся во мне, всё недовольство этим чванливым божком, который посмел что-то мне возразить, начало формироваться одновременно в пяти драконьих глотках, готовясь выплеснуться шквалом пламени Хаоса на дерзнувшего.

Он! Посмел! Мне! Возразить!

Да я этому чучелу сейчас башку отгрызу!

Каменные плиты с хрустом треснули под весом исполина, взорвавшись крошкой, а *я-дракон* только раскрывал крылья, чтобы обрушить всю мощь пламени и ветра на зарвавшегося Ариэла.

Он сумел атаковать волной Первозданного Хаоса.

Мощь клубящейся Мглы ринулась во все стороны от стоящей фигуры, превратив саркофаги с их обитателями в пыль.

Я-дракон почувствовал лишь лёгкое дуновение дружественной стихии, с удовольствием впитывая каждой чешуйкой отголоски силы, которую так неразумно использовал Ариэл.

Выдохнув излишки сырой стихии Хаоса, *я-дракон* метнулся к Богу, стараясь загнать его в угол. На каком-то подсознательном уровне я чётко знал: он намного слабее. Мне достаточно лишь надавить заёмной мощью, и этот божок «по-сыплется».

Разорву в клочья!

Выдох, и мглистое пламя расплескалось на добрую половину зала, раскаляя каменный пол. Ариэл только поморщился, выставив вокруг себя заслон за заслоном.

«Недолго тебе осталось, тварь!», – с ненавистью подумал *я-дракон*. Скрежетнув по полу, крепкие когти оставили глубокие борозды, а я ринулся вперед, чтобы смять, растоптать и растерзать...

– Довольно! – громыхнул властный голос, в этот момент показавшийся мне самой божественной, простите за каламбур, музыкой. – Ты не в том положении, чтобы безнаказанно обижать моего Первозжреца!

Мягко подхватив моё тело, уплотнённая Мгла бережно поставила его на каменные плиты Оплота.

Поставила уже в теле дроу.

Момент, когда в наш «приватный» разговор вмешалась Тиамат, я ощутил скорее духовно, нежели физически. Не знаю, как объяснить чувство, когда каждая клеточка твоего игрового тела наполняется родной Мглой, но в какой-то момент тебе становится спокойно.

А ещё возникло стойкое ощущение, что больше мне ничего не угрожает.

Снова почувствовав своё тело, я лишь смог обессиленно присесть на корточки. Эта внезапная вспышка ярости вытянула из меня все моральные и физические силы. По привычке смахнув пот со лба, я не сразу осознал бесперспективность этого действия, продолжая действовать скорее на инстинктах, нежели руководствуясь надобностью.

– Приветствую, богиня, – склонился я в полупоклоне, поднимаясь.

– Не стоит тратить на него то, что ты можешь использовать с пользой большей, – тепло улыбнулась мне Богиня, нежно коснувшись пальцами моей щеки. – Знаю, Хаос изменчив, а ярости поддаться легко, но ты должен научиться контро-

лироваться себя и свои эмоции. Не победив себя, сложно сражаться с другими.

«Внимание!

Умение "Ярость Богини" обновлено».

«Ярость Богини.

Класс: фракционный.

Раз в седмицу вы можете призвать из Мглы Тень Тиамат.

Расход: 1 игровой уровень, 6000 МР.

Откат: 7 дней.

Умение не развивается. От умения невозможно откатиться».

«Внимание!

Вы заслужили безоговорочное доверие Богини.

Отныне ипостась Тиамат доступна вам на неограниченное время.

Впускающий Бога в себя, обязан ставить себя ниже Цели, которой он служит. И пока враг не сокрушён, покоя не будет».

Вид Ариэла, если, на минуточку, отмести, что перед нами Бог, можно было назвать пришибленным. Столько бесильной злобы и всепоглощающей ярости в глазах я не видел даже у самого последнего упыря на этом кладбище. И я не

спешил с ним заговаривать, понимая, что Тиамат появилась здесь неспроста.

Не ошибся.

– Ну здравствуй, брат!

Только приложив титанические усилия, я смог не заржать в этот момент, не смотря на усталость. Вот это было бы эпично: давиться глупым хохотом в то время, когда два Бога Хаоса введут диалог, перемеживая диалог фразами со старого культового фильма, которого у нас не смотрели только самые маленькие.

Тиамат одарила меня взглядом, с лёгкостью прочитав все мысли, а затем только усмехнулась, поняв причину моего замешательства.

– И что теперь? – с подозрением поинтересовался Ариэл, моментально прокачав ситуацию, что добавило ему очков в моих глазах. – Будут условия?

Бог Кровавого Хаоса представлялся мне эдаким типом, для которого не существует понятий нормальности, лишь кровь, кишки, «хардкор» и полное игнорирование всех общепринятых правил, по которым живут разумные. Но вот то, что он с лёгкостью пошёл на диалог – это обнадеживало. С ним, если она договорится, можно будет «работать».

– Обязательно будут, – пророкотала Тиамат, перевоплощаясь в уже виденного мною варвара. – И сейчас мы всё с тобой обсудим.

Я заметил эту её особенность: менять личины в момент

сильного волнения или раздражения. Решать, какое чувство ею овладело сейчас, не представлялось возможным. Это могло быть как одно, так и другое, а уж в психологии Богов я точно не разбирался.

В данный момент я чувствовал себя чужим на этом «празднике жизни». Два Божества с улыбками и смехом обсуждали ничего не значащие вещи, а я всё больше убеждался, что этот абсурд был устроен исключительно, для меня.

Судьбоносный разговор шёл совсем на другом плане. Именно там, где я не мог услышать, сейчас строился новый союз. Союз новых Богов Хаоса, который должен перевернуть существующий миропорядок.

Закончив разговор и обменявшись кивками с Ней, Ариэл подошёл ко мне, но улыбка, блуждающая на его губах, мне совершенно не понравилась. Сейчас я только мог бессильно наблюдать за его действиями, не имея возможности воспрепятствовать.

Они меня просто «застанили».

– Отныне, частичка моей силы будет жить в тебе, – произнёс Бог, коснувшись моего лба кончиками пальцев. – Будь достоин!

Когда сквозь меня прошла всепоглощающая боль, я смог только раскрыть рот в немом крике, но из горла было не протолкнуть ни звука, словно оно перестало быть моим.

По мышцам прошёл огненный смерч, одновременно заноз-

во наполнив меня энергией, но, в то же время принеся чудовищные судороги, сделав меня похожим на жуткую изломанную опустошённую куклу. Малейшая попытка пошевелиться вызывала нестерпимые муки.

Мозг пронзил электрический разряд, подарив россыпь жгучих искр, прожигающих роговицу. Непослушное тело конвульсивно с хрустом выгнулось, а после этого последовало спасительное забытие.

Мелькавшие перед глазами «системки» стали колыбельной, а потом меня просто «выключили».

Глава 5

Главное правило реальности – не запутаться в своих иллюзиях.

(к/ф «Начало», Доминик «Дом» Кобб).

Конечно, после того, что когда-то происходило со мной в «Даяне I», я был готов к очередной порции самых неприятных ощущений, которыми, обычно, виртуальная реальность щедро одаривала в подобных случаях. Причём, чем веселее намечающиеся «плюшки», тем, соответственно, шире спектр болевых ощущений. Понятно, что игрок должен иногда страдать, но в некоторых случаях это бывает чрезмерным.

Вот только я никак не ожидал, что меня попросту выбросит в «реал». Не на Круг Возрождения, ни на Божественный план, а просто вышвырнет из игры.

Не знаю, это очередной «глюк», или просто таким образом мою тушку решили пощадить, но при попытке войти в игру, я продолжал упираться в лаконичное:

«Уважаемый игрок!

Просим прощение за временные неудобства.

В данный момент происходит перенастройка вашего игрового аватара.

Примерное время ожидания: 2:59:15 часа».

«Три часа? – мысленно ахнул я. – Они что, мне там операцию по пересадке всех внутренних органов затеяли?».

Самым неприятным было то, что я не знал, чем всё это закончилось. По идее, Искра Ариэла теперь у меня, так что главной цели мы добились: сделали поход «Милитари» абсолютно бесполезным. В очередной раз прищемили им хвост.

«Чувствую, что после этого на меня откроется настоящая охота, на фоне которой мои "траблы" с "Красотками" покажутся играми в песочнице. Если бы мне два раза подряд сорвали рейд, на который угроена «туева хуча» ресурсов и денег, я бы что-то с этим делал. Такое не прощается».

Также я не знал, где сейчас находился мой игровой персонаж. Остался ли он в игре, или растворился с вынужденным выходом? Хотелось надеяться, что два Бога смогут о нём позаботиться, но все мы хорошо знаем фразу: «На Богов надейся, а сам не плошай».

От тягостных размышлений меня оторвала пронзительная трель смартфона, прозвучавшая, как гром в тишине квартиры, заставив меня непроизвольно вздрогнуть.

Со вздохом я выполз из «саркофага» и потопал к журнальному столику, где и находилась оставленная там злосчастная трубка.

– Да, – устало ответил я, как только увидел знакомые цифры. – Да откуда? Меня выбросило оттуда... Что? Ты серьёзно? Хорошо, сейчас посмотрю... Сейчас? Ну если есть возможность – подгребай, конечно. Димон, и это... мы не обидимся, если ты по пути зацепишь что-нибудь пожрать. У нас в холодильнике пусто. Ага, хорошо. Давай, жду.

Сбросив вызов, я взглянул на часы. Почти полдень. Получается, что со всеми этими приключениями мы проторчали в «Даяне I» всю ночь, ухватив еще половину следующего дня.

Нехило так поиграли.

Дядя Женя ещё продолжал находиться в капсуле, следовательно, после его первой смерти прошло пятнадцать минут, и он зашёл туда повторно.

«Ну, значит, и не буду ему мешать, – решил я, направляясь в ванную. До приезда Димона оставалось около часа, так что я решил потратить это время с пользой. Да и что-то мне подсказывает, что дядя Женя долго не продержится в той мясорубке, которую там устроили "Милитари"».

Обшарив несколько раз жилище, мне к своей досаде, не удалось найти ни одной сигареты. Курить хотелось жутко, что со мной бывает нечасто. А здесь, прямо, полцарства за сигарету готов отдать. Даже проверил карманы дядиной куртки, но – безрезультатно. Табака в доме не было.

«Ладно, придётся сходить, – пожал плечами я. Благо табачный магазин располагался в соседнем доме. – Раз дядя Женя сказал, что опасаться нечего, почему бы и не пройтись.

А то скоро такими темпами я рискую превратиться в бледную моль, не видевшую солнечного света».

На приведение себя в порядок ушло около десяти минут. Ещё десять я потратил на то, чтобы найти в вещах наименее мятую, но при этом чистую футболку, и впрыгнуть в джинсы.

Смахнув со стола смартфон, ключи от квартиры и картхолдер, я вышел из квартиры. Если за время моего отсутствия дядя Женя выйдет в «реал» – догадается набрать.

Толкнув подъездную дверь, я оказался на улице.

Погодка сегодня стояла просто изумительная. Именно в такую погоду хорошо оказываться на каком-нибудь водоёме, где разрешено купание. День подобного качественного «релакса» с водой, песком и минимальным наличием шумных людей вокруг, заменяет порой недельный отпуск. А уж если взять с собой пару-тройку бутылок ледяного пива...

«Нужно предложить Димону. Уже триста лет никуда не выбирались».

– Ого, – воскликнули сбоку, отвлекая меня от приятных мыслей. – Кого я вижу? – Белый – собственной персоной. А чего без охраны?

Альберт был в своём репертуаре. Хамоватая манера разговаривать, надменный вид излучающий скрытое превосходство, и абсолютное отсутствие вежливости и такта.

– А зачем мне охрана? – фыркнул я, сделав попытку обойти его. Обмениваться колкостями уровня первоклассника с моим соседом не было никакого желания. – Я сам себе охра-

на.

– А ты не спеши уходить, – преградил он мне путь. – Я с тобой ещё не договорил. И вообще, на твоём месте я бы себя так не вёл. Чревато, знаешь ли, – ухмыльнулся он.

– Слушай, чего тебе надо? – начал раздражаться я. – Ты просто потрепаться решил или тебе есть что сказать? Если есть – рожай и я пошёл. Нет – отойди в сторону.

Кажется, Альберт не ожидал подобной отповеди от меня. Всё то время, что я с ним был знаком, я всегда старался не обострять наши и без того натянутые отношения, нивелируя весь его негатив или переводя всё в шутку. И это не по причине боязни своего соседа.

Мне ещё бабушка советовала, что если «дерьмо не трогать, то оно и вонять не будет. А уж если тронул – готовься отмываться». Вот я и не трогал, прекрасно представляя, какими последствиями может это всё обернуться, с учётом его неуравновешенных родителей, которые души не чаяли в своём чаде.

Оно мне надо?

– Белый, а ты не боишься, что я могу шепнуть некоторым людям, где в «реале» можно отыскать некоего Мегавайта, Первозреца Тиамат? Не боишься? – вкрадчиво поинтересовался Альберт, придвинувшись поближе.

– Не-а, – деланно зевнул я. – Совершенно не боюсь. Даже учитывая, что ты полный идиот, ума, добровольно на себя навесить штрафные санкции «Нью-Вирт», у тебя не хватит.

Или ты не читал этот пункт соглашения?

– Ты за базаром-то следи, – окрысился Альберт. – Много стал на себя брать. И с чего ты решил, что они докажут, что это сделал я? Или ты из тех, кто верит, что за всеми нами наблюдают? Всемирная теория заговора, да? – зло хохотнул он.

– Слушай, вот сейчас ты окончательно развеял все мои сомнения, полностью доказав отсутствие у тебя зачатков ума. Ты же только что мне сам всё сказал и поделился планами, – покачал я головой. – В общем всё, разговор окончен. Приятно было побеседовать, – не вытаскивая рук из карманов, я обошёл его с другой стороны и направился в сторону «табачки», которая должна была показаться в пределах прямой видимости, как только я выйду из-под арки и поверну направо.

– Ты чо, сука, вообще страх потерял? – взревел сзади этот недоумок.

Когда мне прилетел молодецкий удар между лопаток, я успел вытащить из кармана только одну руку, что и спасло меня от поцарапанного об асфальт лица.

Медленно поднявшись, я не спеша отряхнул колени, а затем неверяще посмотрел на рассаженную ладонь.

– А вот это ты сделал зря, – тихо произнёс я, отстранённо подмечая стойку Альберта.

«Руку от лица слишком опустил, ноги стоят враскорячку. Если пробить "лоу-кик" в колено, оно подломится, противник потеряет равновесие на миг, и можно будет пустить

«двоечку». Один, да попадёт в цель. А когда нога "отсохнет", его маневренность резко сократится».

Альберт только заносил руку для повторного удара, когда я, с лёгкостью уклонившись, пробил ему чётко под «дых».

Туда, где горела ярко-красным жирная точка. Точка, которая отвечала за жизненно-важные органы.

Под «дых» следует бить, когда противник делает выдох. Именно тогда достигается весь «профит» от точного удара. Выпустив весь воздух, противник лишается на несколько десятков секунд возможности вдохнуть живительного воздуха, и его можно добивать.

Те, кто считает, что потерявший возможность дышать противник, не является дезориентированным – глубоко заблуждается. Лишившись одной из жизненных функций человек – временный инвалид, не способный своевременно отреагировать на текущую угрозу.

Сипло вдохнув отмеренную ему ничтожную дозу воздуха, Альберт медленно принял позу «зю», ошарашенным взглядом уставившись в асфальт.

– А теперь слушай меня сюда, чучело, – наклонившись, произнёс я ему на ухо. – Если я тебя ещё раз увижу в пределах видимости, ты на руках ходить будешь, понял? – закончив фразу, я с «проносом» двинул его в голеностоп.

Когда сто килограммовая туша шмякнулась на асфальт, словно мешок с говном, я с усилием отвёл взгляд от пульсирующей алой точки на его переносице, отлично понимая,

что единственным точным ударом могу сломать ему нос, чего делать ни в коем случае не стоило.

– Ты труп, – просипел Альберт, скрючившись на асфальте, впрочем, не делая попытки принять вертикальное положение. – Я тебя...

Дослушивать, что «он там меня», я не стал, не отказав в удовольствии прописать ему с ноги в мягкие ткани сидищной части, отчего он только охнул.

– Саечка за испуг, – фыркнул я, отыгрываясь за все его тупые шутки, которые мне довелось выслушать. Ребячество, но отказывать в удовольствии я себе не стал.

Перед глазами мелькнул интерфейс, где я успел заметить «бары» «маны» и «жизней», но удивиться не успел, поскольку, туша Альберта, которая должна была валяться и пытаться вдохнуть в себя каплю воздуха, внезапно подорвалась и резво бросилась в мою сторону.

Его «сотка с чем-то» и мои восемьдесят – расклад не самый лучший, но самое удивительное, что я смог с лёгкостью уйти от таранной атаки, которая должна была впечатать меня в стену арки.

– Жопа тебе, гондон, – прохрипел Альберт разворачиваясь, заходя на новый заход.

Моё сознание внезапно разделилось.

С одной стороны, я видел только взбешённую тушу, готовую меня растоптать в этой арке, а с другой, я очень чётко видел все его болевые точки, точки, удар по которым приве-

дёт к летальному исходу, точки, удар в которые может нанести серьёзные травмы...

Я видел всю его кровеносную и нервную систему, знал, как успокоить его одним единственным ударом, понимал, как его обездвигить. Видел, как его можно убить одним тычком «криса».

«Вова, какого "криса"?».

Альберт только замахивался, когда я активировал «Ускорение».

Уклон, и я с лёгкостью прохожу под размашистым ударом Альберта, пробивая ему под мышку сведенными пальцами, указательным и средним. Именно там располагается лимфоузел, при чётком ударе в который, руку «отсушивает» минимум на четверть часа.

Резкий разворот, и боковой левый летит в его затылок, там, где сверкает расплывчатое багровое пятно. И я знаю – сильно бить нельзя, иначе можно «неприятно» переусердствовать...

Туша только заваливалась набок, подломившись в коленях, когда меня резко рванули за плечо, отчего я чуть не шмякнулся на задницу.

– Ты охренел? – схватив меня за плечи, дядя Женья, который непостижимым образом оказался здесь, резко встряхнул меня несколько раз. – Очнись! – прилетевшая пощёчина подарила металлический привкус во рту, но, как ни странно, сдёрнула пелену с моих глаз.

– В норме? – обеспокоенно спросил дядя, видя мой осмысленный взгляд.

– В норме, – сплюнул я, тряхнув зазвеневшей головой. – Обязательно было так херачить?

– Обязательно, – вздохнул дядя. – Пойдём. Давай-давай! – потянул он меня в сторону дома.

– А этот? – кивнул я в сторону Альберта.

– Не твоя забота. Разберутся без тебя! – отчеканил дядя. – Идём домой.

– А сигареты? – вяло поинтересовался я, когда он подтолкнул меня в спину в направлении дома. – Я хотел за сигаретами.

– Домой, я сказал, – взревел дядя Женя.

И почему-то желания спорить с ним не возникло.

Глава 6

У вас есть всё, что необходимо. Вам остается только этим воспользоваться. Вы способны на всё, только вам об этом ещё никто не говорил.

(Вадим Зеланд, «Трансерфинг реальности»).

Обратный путь до дома я запомнил слабо.

Понимая, что меня, буквально, волоком тащат до двери собственной квартиры, я не мог отделаться от нереальности происходящего. Нет, конечно, я шёл собственными ногами, но всё происходило, будто в тумане и со стороны.

Умом осознавал, куда я иду, а вот взглянуть на полную картину я смог только через некоторое время, когда уровень адреналина в крови немного снизился.

«Это какого демона сейчас было? Что? Это? Было?».

В какой-то мере, можно объяснить многие феноменальные случаи, опираясь на школьный курс физики, химии и, иногда, поверхностные знания психологии. С помощью этого удаётся развеять мифы о привидениях, различных «барабашках», сверхъестественных способностях, да и о многом другом, вызывающем человеческий иррациональный страх.

Разумеется, в школе не преподают психологию, но, навер-

ное, каждый из нас обладает способностью к простейшему анализу и разбору тех, ибо иных действий и ситуаций, исходя из банального жизненного опыта. И совершенно неважно, в каком социуме ты до этого вращался: люди везде одинаковы, и не менялись испокон веков.

«Вова, какая психология? Ты только что с помощью игровых способностей "уштал" стокилограммового борова на чистом "скиле". Просто вкатал в брусчатку! Какой, нахрен, социум? До тебя вообще дошло, что ты только что "исполнил"?».

До меня дошло, но как я уже говорил – дошло с запозданием.

Начало доходить, когда дядя Женя спокойно подошёл к раковине, так же молча набрал воды в стакан, сунул в мне руки и многозначительно хмыкнул, пока я старался загипнотизировать стеклянную ёмкость ошарашенным взглядом.

– Пей, – фраза была произнесена сухо, но явственно чувствовался приказ. – Вот и молодец, – кивнул он, когда я механически сделал несколько глотков и с долей оупения снова уставился на опустевший стакан. – Ещё?

– Нет, спасибо, – я прикрыл глаза. – Ты... вообще, как оказался на улице?

– А чему ты удивляешься? – хмыкнул дядя. – Это вполне предсказуемо. Ты не нашёл сигарет и пошёл на улицу. Это полный провал над контролем своих привычек, который у тебя находится в зачаточном состоянии...

– Контроль привычек? Ты о чём?

– Знаешь, со стороны оно виднее, – усмехнулся дядя Женья, вернув стакан на столешницу. – После каждой игровой сессии ты смолишь не менее двух сигарет залпом. Как считаешь, что я мог подумать, когда вылез из капсулы и не нашёл тебя в квартире? Конечно, ты ушёл за сигаретами, тем более, что я знаю: дома их нет! – рывкнул он внезапно.

– Благодаря тебе?

– Да, – кивнул дядя. – И я бы тебе советовал завязывать с этим пагубным делом.

– Давай ты не будешь мне указывать, что я могу делать, а что нет? – поморщился я. – Я понимаю, ты – старше, но я тоже...

– А что ты тоже, милый мой? – вкрадчиво поинтересовался он. Я слишком хорошо знал подобные перепады, поэтому закономерно насторожился. – Взрослый да? Ты это хотел сказать? Ты только что чуть не убил человека, взрослый! Заметь, Вова – не в игре. В «реале»! Вообще, думаешь, что творишь?

Возражать я не стал, так как, если взглянуть со стороны, так оно и было. Самое странное заключалось в том, что сделал я бы это с лёгкостью, задумавшись над своими действиями только потом.

Именно это меня и пугало.

– У меня «статы» появились, – тихо сказал я, боясь, что дядя Женья начнёт подозревать во мне свихнувшегося «зад-

рота», полностью перепутавшего мир реальный и «вирт». – Как в игре, перед глазами. И я использовал умения *оттуда*.

К тому, что он скажет в следующий момент, я оказался совершенно не готов.

– Серьёзно? «Статы»? – воскликнул дядя. – А напомни-ка, Вова, какое у тебя процентное соотношение параметра «Синхронизация» в игре?

– «Сотка», – прищурился я. – Дядь Жень, может хватит меня за нос водить? Не считаешь, что я имею право знать, что со мной вообще происходит?

На этот раз пауза длилась намного дольше.

Теперь уже дядя Женя налил себе воды и, не спеша, выпил. А я сидел со своим мысленным сумбуром, наблюдал и уже не знал, чего мне сейчас больше хочется: курить или, наконец, получить ответы.

– Рассказывать я тебе сейчас ничего не буду, – посуровел дядя. Я только хотел возмутиться, чувствуя, что нужно дожимать сейчас, но мой пыл дознавателя угас после следующей фразы. – Дай мне немного времени, – наконец изрёк он, несколько раз побарабанив кончиками пальцев по столешнице. – На мне подписка о неразглашении. Поэтому, ты всё узнаешь, когда мне придёт команда сверху. И не спрашивай меня: откуда сверху, я не отвечу.

Вот наконец-то всё начинало становиться на свои места. «Подписка» – это уже допуск к закрытой информации, и зачастую – информации, имеющей значение государственной

важности. Можно долго гадать, в какой именно структуре работает дядя Женья, но правды он мне не скажет.

– Какой ты молодец, – съязвил я. – А что прикажете делать мне? Жить в игре, чтобы в «реале» не наломать дров или не махнуть под «Ускорением» в магазин?

– Не нужно утрировать, – скривился он, будто съел пару долек лимона. – Ничего с тобой страшного не происходит. Более того: если ты успел подумать, что едешь чердаком – спешу тебя обрадовать, что это не так. Поэтому пока занимайся тем, что сейчас делаешь.

– Играть?

– Собирать Искры Богов Хаоса! Сейчас это первоочередная задача. И у тебя это пока отлично получается, – не повёлся он на подначку. – Думаю, не нужно тебе говорить, что о «Слиянии» не должна знать ни одна живая душа?

– Ну если и проболтаюсь кому, что такого? Случится может всё что угодно, – саркастически хмыкнул я. – На мне, тем более, подписки никакой не висит. Это только ты у нас такой весь из себя загадочный!

– А вот сейчас прошу отнестись к моему предупреждению серьёзно, – глухо произнёс он. – Не вздумай вообще кому-либо рассказывать об этом, если не хочешь остаток жизни быть подопытной крысой, запертой в подвале, у которой в любое время года торчат провода из башки. Я не всегда смогу тебе помочь, Вова.

– Ты сейчас о чём?

И дядя Женя начал нехотя рассказывать.

Путаясь в разнообразных медицинских терминах, словно кот в ворохе дорогушей пряжи, он попытался мне пояснить принцип действия загадочного «Слияния», но выходило слабо. И хотя картинка, в целом, всё-таки начинала потихоньку вырисовываться, некоторые вопросы остались без ответа.

Самое главное, что меня безмерно обрадовало: «кукухой» я не тронулся, оставаясь всё тем же нормальным молодым человеком, которым и был до знакомства с «Даяной I».

– А как же игровые параметры, которые у меня появились перед глазами? Ты это считаешь нормальным? – возмутился я.

– Всё относительно. Ну вот скажи, у тебя бывали ситуации, когда ты начинал прокручивать в голове предстоящий с кем-то разговор? С преподавателем, с начальником... да, неважно с кем, – усмехнулся он. – Можешь не отвечать: это бывало у всех людей на этой планете. А вот теперь ответь мне: нормально ли в своей башке разговаривать с человеком, которого нет рядом? Вот так и с этими твоими «статами», которые ты видел. Пока это не выходит за рамки нормальности.

– Ты сейчас говоришь о разных вещах.

– Хорошо, допустим, – не стал спорить он. – Скажи, сейчас ты их видишь?

– Нет, – не знаю, как смотрелась со стороны мои попытки снова вызвать шкалы характеристик, но у меня ничего не

вышло. Ну, не хотели они сейчас появляться, хоть ты тресни.

Если проанализировать те два случая, когда я их видел, то прослеживается одна закономерность: оба раза я находился в состоянии сильного эмоционального возбуждения.

И если взять за основу, что катализатором послужил выплеск адреналина в кровь, можно смело попробовать «вызвать» их искусственно. Вот только что мне нужно для этого сделать, я пока не представлял, стараясь не думать о старом фильме, в котором герой шёл на всё для капельки адреналина.

– Ну вот, что и требовалось доказать.

– Хорошо. Но ты же не хочешь сказать, что, поиграв в «Даяну I», каждый человек теперь может, как я?

– Нет, конечно, – фыркнул дядя Женя. – Для этого нужен ряд определённых факторов. Первое: состояние здоровья. Не каждый может похвастать твоими показателями. Второе: абсолютное принятие реальности происходящего с тобой в «вирте», что свидетельствует о гибкости мышления и умении подстраиваться под ситуацию. И третье: наличие особой «гипнопрограммы» в модульном блоке твоей капсулы.

Ещё один кусочек мозаики занял своё законное место.

Странное требование замены «расходников» только сотрудниками компании «Нью-Вирт», прописанное в договоре отдельно, «любезно» предоставленная в беспроцентный кредит капсула виртуальной реальности и многое другое...

«Пока ты наивно думал, что тебе сказочно повезло, то-

бой просто манипулировали. Причём, делали это так искусно, что у тебя даже не было шансов сложить вместе все кусочки пазла. Да и как складывать, если до того, что сейчас вырисовывается, ни один человек в здравом уме просто-напросто не додумается?».

– Поправь меня, если я ошибаюсь, – облокотившись локтями на стол, я подпёр руками подбородок. – «Нью-Вирт» предоставляет таким как я капсулы, затем загружает в них «гипнопрограммы» и просто наблюдает, что из этого выйдет? А они могут вообще представить, что произойдёт, если каким-то образом эта информация станет известна остальным игрокам? Да их просто погребёт под ворохом судебных исков от возмущённых пользователей. Это просто незаконно. В конце концов – это опыты над людьми!

– Всё сказал? – насмешливо поинтересовался дядя Женья, смотря на моё возмущённое лицо. – А с чего ты взял, что остальным игрокам внедряют «гипнопрограммы». Или ты видел на улицах столицы молодых людей, которые направо и налево швыряются игровыми умениями?

– Не видел, конечно, – пришлось признать мне.

– И не увидишь, Вова. Если ты считаешь, что произошедшее с тобой – рядовой случай, то я тебя обломаю. Твой случай как раз, таки, уникальный. И будь готов, что нам с тобой придётся кое-куда прокатиться в скором времени.

– Надеюсь не в подвал, в башку провода совать? – невесело усмехнулся я.

– Не в подвал, не переживай.

В сказанное дядей было чрезвычайно трудно поверить, если бы это не произошло непосредственно со мной. Виртуальные технологии, о которых люди могли только снимать фильмы и писать книги, сейчас, рядом с нами, преспокойно «обкатывались», пока их считали простой выдумкой фантастов.

Просто невероятно!

– Только вот ты ошибся, дядь Жень. Мой случай не уникальный.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился он.

– Ты же знаешь, что когда в «Даяне I» создаёшь отряд, тебе становятся доступны все параметры состоящих в нём?

– Ну?

Когда я рассказал, как после укуса Хассарага у Ворувана появился аналогичный параметр, дядя Жень, буквально переменился в лице. Такой обеспокоенности я в его глазах ещё не видел.

– Так, Вова! Ты сейчас ныряешь в игру, переносишься в Сердце Хаоса и ждёшь меня там, понял?

– Ты объяснишь, что происходит? – растерялся я.

– Всё потом, – отрезал он, взяв телефон в руки. – Марш в капсулу. Телепортируешься в Храм и ждёшь меня там! Ворувану ни слова! Ты хорошо меня понял? Вова, не подведи!

– Понял, – проворчал я, направляясь к «саркофагу».

Мне кажется, что я отчётливо слышал щелчок сработав-

шего запора крышки, в то время как моё сознание устремилось в виртуальную реальность.

«Вход».

Глава 7

Никому не придет в голову сообщать хорошие новости ночью. С этим ждут до утра. Другое дело новости плохие. Они не терпят отсрочки. Забавно устроен мир. Хорошее никогда не торопится. Зато с плохим такая спешка...

(Мацуо Монро, «Научи меня умирать»).

«Уважаемый игрок!

Просим прощение за временные неудобства.

В данный момент происходит перенастройка вашего игрового аватара.

Примерное время ожидания: 2:43:24 часа».

– Что такое? – удивился дядя Женя, когда я, вполголоса ругнувшись, выбрался из капсулы.

Когда я ему поведал о причинах невозможности входа, он на минуту задумался. Видимо, приняв какое-то решение, он хмыкнул, махнув рукой.

– Ладно, раз такое дело – сиди тогда и жди. – Я пока в игру, думаю пол часа мне хватит. А там – посмотрим. И да, Вова, – фыркнул он, – когда снова выйдешь за сигаретами, постарайся никого не грохнуть.

– Издеваешься? – мрачно поинтересовался я, недовольный тем, что меня так легко просчитали, ведь именно это я и собирался сделать, как только на крышке дядиной капсулы сработают фиксаторы.

– Ну ты ведь всё равно пойдёшь. Вот я тебя и прошу: пожалуйста, держи свои эмоции под контролем. Это, действительно, не шутки, в чём ты смог сам убедиться.

– Да понял я, понял, – видимо прочитав в моём раздражённом ответе что-то, понятное только ему, он кивнул и полез в «капсулу».

На этот раз поход в табачную лавку прошёл без происшествий. Подспудно ожидая снова встретить Альберта, я с облегчением вздохнул, когда, выкурив у подъезда пару сигарет подряд, спокойно поднялся в квартиру.

«Не знаю, как дядя собрался решать проблему с этим прикурком, но у меня ощущение, что это всё просто так не закончится. Альберт – человек с конкретной гнильцой, так что от него точно стоит ждать каких-либо пакостей. Вплоть до заявления в компетентные органы. Вот этому я точно не удивлюсь».

Решив пока отложить терзания на эту тему и довериться словам дяди, я занялся собой. Распахнув окна настежь, чтобы проветрить квартиру, направился в душ.

Через двадцать минут, уминая собственноручно приготовленный омлет, я раскрыл ноутбук, дабы узнать, что творится в игровом мире. Возможность распределить характе-

ристики или глянуть список «квестов», не входя в «Даяну I», отсутствовала, но вот собственный профиль посмотреть было можно, чем я и воспользовался.

«О-очень интересно!».

С характеристиками творилось что-то невообразимое.

За те несколько секунд, что я удивлённо пялился в калейдоскоп мелькающих цифр, характеристики сменились не менее десятка раз, словно кто-то врубил генератор случайных чисел. Мне это категорически не нравилось из-за опасения снова остаться с урезанными «статами», которые после недавнего обновления меня повергли в шок. Сейчас же оставалось надеяться на милосердную «систему», на решения которой я никак не мог повлиять. Терпеть не могу подобные ситуации.

Взгляд зацепился за изменившуюся ступень одного из достижений. Его описание я, почему-то, помнил хорошо, так как оно являлось одним из знаковых за весь мой игровой процесс.

Описание достижения, на удивление, открылось без проблем, и я смог прочесть сухой текст сообщения.

«Получена следующая ступень достижения "Сокрушитель Основ Сущего".

Вы первый игрок, забравший две Искры из разных Источников, тем самым уничтожив их.

Чтобы достигнуть новой ступени, уничтожьте

ещё один Источник».

А вот здесь мне пришлось задуматься, поскольку отчётливо помню, несмотря на весь болевой спектр, что Источник я не разрушал, просто прикоснувшись к нему окровавленной конечностью.

Возможно, это сделал кто-то из моей команды, причём, скорее всего, неосознанно, поскольку условия выживания божественной Искры не предполагали разрушения самого кристалла. И если это было сделано не случайно, мне кажется, я догадывался, чьи заострённые уши торчат из этой затеи. Кроме Хассарага, этого больше было сделать некому.

Вампир – лошадка мутная, причём его действия хоть и совпадали с интересами Фракции, но подоплёка всегда была направлена на достижение именно его целей, совершенно непонятных мне.

В чём-то он был похож на дядю Женю, всегда знающего больше, нежели рассказывающего. Вмешиваясь, когда без этого было никак, эти два типа упорно не желали посвящать меня в свои планы, изящно отмазываясь от неудобных вопросов, словно прожжённые аферисты.

Безрезультатно попытавшись выудить ещё какую-либо информацию из пляшущих строчек, пришлось признать, что пока не прекратится эта вакханалия с цифрами, всё так и останется в подвешенном состоянии.

Когда я перешёл на Форум, мне пришлось удивиться в

очередной раз. Я рассчитывал на то, что игровое сообщество будет лихорадить из-за произошедшего на Старом Кладбище Ордена, но – нет. Информации об этом здесь не было от слова «вообще», словно и не было никакого похода.

Единственное, что могло об этом напомнить – пост некоего «Барабана», интересующегося, на какую войну снова собирается «Милитари».

По его словам, он успел увидеть в предгорьях Гуконского Хребта большое скопление игроков альянса, но узнавать у самих участников благоразумно не стал, памятуя, что передовые разведывательные группы не дремлют, зачастую производя «зачистку» всех, кто, по их мнению, представлял опасность. Ну и заодно особо любопытствующих подчищали.

«Ну да, те, за кем сила, особо не церемонятся, – хмыкнул я, продолжив пролистывать бесконечную ленту игрового Форума. – Да и кто что им сможет предъявить, по сути?».

Парочка ответов на его пост присутствовала, но никакой конкретики не несла. На этом тема сама собой заглохла, отправившись в путешествие вниз по новостной ленте, откуда я её, собственно, и выудил.

В основном, народ вяло обмусоливал последнее обновление, пытаясь сравнивать «жизнь до и после», как всегда пытался собирать разнообразные «пати» или продать что-то «необычайно редкое» в темах, для этого совершенно не предназначенных, за что оказывались многократно об-

руганы нелестными высказываниями и отправлены в раздел «Аукцион».

«Ничего не меняется», – захлопнув крышку ноутбука, я взглянул на часы. До окончания срока ограничения входа оставалось немногим больше четверти часа, которые я потратил на неспешный перекур.

Вторая капсула размеренно мелькала огоньками, продолжая исправно вентилировать внутреннее пространство, а дядя, который планировал зайти ненадолго в «вирт», покидать «Даяну I» пока не собирался.

«Ну вот сейчас и посмотрим, что нам отсыпала система», – устроившись поудобнее в ложементе, я нажал кнопку входа. Когда крышка капсулы плавно начала движение, я закрыл глаза и приготовился, надеясь, что новости, неумолимо ожидающие меня в игре, окажутся хоть на сколько-то хорошими.

«Вход».

* * *

Старое Кладбище Ордена. Оплот иерархов. Три часа ранее.

Если что и могло взбесить всегда рассудительного и хладнокровного Мелиора, так это провал тщательно спланированной операции. Когда сотню раз всё было просчитано и взвешено, когда каждый участник «рейда», как по нотам,

знал свои обязанности, когда командиры отрядов, большая часть которых являлась игроками со стажем, были по десятку раз проинструктированы – провал означал либо наличие диверсии, либо неучтённый фактор.

После разговора с командирами и воссоздания пошаговых действий каждого из отрядов, Мелиор вынужден был признать, что в данном случае вмешался просто случай, простите за каламбур.

Вот только имя этого «случая», которому Мелиор с преогромным удовольствием свернул бы шею не один раз, уже давно набило оскомину.

Ненавистное имя игрока, который раз за разом умудрялся пустить под откос титанические организационные усилия и прогнозы аналитиков альянса, вызывал зубовой скрежет. Проклятый дроу просто засовывал в задницу все их планы, отчебучивая то, до чего простой игрок и в страшном сне не додумается.

«Сначала был этот грёбанный драколич! Допустим, он умудрился его где-то откопать, это вполне возможно, даже учитывая, что никто никогда не слышал о подобных питомцах. Ладно. Но, вот как, и главное где, он сумел его прокачать до таких параметров? Драколич, это, простите, не маленький незаметный кролик. Это огромная "некротварь", которую просто обязан был заметить, хоть кто-то!».

Эти, и множество других вопросов, накопившихся к Мегавайту, не давали Мелиору покоя. За те убытки, которые

понёс альянс по вине дроу, нужно будет рано или поздно отчитываться, поэтому он и нервничал, понимая, что спросят именно с него.

Но, в то же время, нельзя было не восхищаться легкомысленной манерой игры Первожреца Хаоса.

Клановые аналитики до сих пор ломали копья, шептались в кулуарах и расходились во мнениях: кто такой этот дроу? Или он гениальный стратег – или игрок с фантастическим везением. И до сих пор единого мнения не было.

«Или "читер"», – мрачно подытожил Мелиор, сам, впрочем, не особо веря в это.

Если бы была хоть малейшая возможность переманить такого игрока в «ДетиАда», он бы не задумываясь воспользовался ею. Но глава «Детей» отлично понимал бесперспективность данного варианта. Являясь главой собственного клана и одновременно Первожрецом Фракции, Мегавайт просто рассмеётся, поступи ему подобное предложение. Мелиор и сам бы так сделал.

– В смысле, всё? – опешил хуман, когда ему доложили, что остатки «Мастеров Мглы» благополучно отправлены на «респаун». – Ты хочешь сказать, что их было не больше десятка? Сам в этот бред веришь?

– Выходит, что так, – пожал плечами командир одного из отрядов. – На сто метров вокруг мы полностью контролируем территорию. Сейчас здесь только наши. Одному из вампиров удалось скрыться, и я сомневаюсь, что он сунется на-

зад.

– Да и хрен с этим кровососом, – раздражённо отмахнулся Мелиор. – Я вообще перестаю понимать что-либо, – шумно выдохнул он, оглядывая аскетичное убранство абсолютно пустого зала, покрытого толстым слоем каменной пыли, где двадцать минут назад шёл ожесточённый бой. – Они что, всерьёз намеревались нас остановить таким количеством?

Впечатление было такое, будто сюда влупили из огромного аннигилятора, превратившим в пыль всё, что здесь находилось. Посредине виднелся лишь оплавленный кусок кристалла, бывший некогда Источником Божественной Искры.

Когда на них «сагрились» защитники Оплота, только умелое командование помогло не «слиться». Невообразимо быстрые и живучие «мобы» за несколько мгновений выкосили первые ряды нападающих, воспользовавшись их секундной растерянностью.

Команды к действию прозвучали практически одновременно с нападением, но даже за этот короткий промежуток седьмая часть личного состава была потеряна. Подобные потери вполне укладывались в рамки, но Мелиор сделал себе пометку: провести дополнительные инструктажи с командами, умудрившимися профукать личный состав.

Порядок, слаженность и дисциплина – это основа успешности любого рейда, и Мелиор, как постоянный клан-лидер, не уставал об этом им напоминать.

– Ну что? Обосрались, красотки? – прошипел рядом го-

лос кобольша, заставивший его поморщиться. – И где твоё хвалёное преимущество? Провели, как пацанов. Мало того, что угробили первую группу, так ещё и умудрились «налажать», имея численное превосходство. Просто молодцы!

– Ты сам всё прекрасно видел, Змеелов, – устало произнёс хуман. – Сначала эта долбанная печать. Вот скажи, ты вообще видел печати подобной мощности? Молчишь? А я отвечу – не видел. И я тоже не видел! Смею тебя заверить, что никто в «Даяне I» не видел! Но, она всё-таки есть, как этот долбаный суслик, которого не видно!

– Да к чертям печать. Вы почему подпустили его к кристаллу? – продолжал бушевать Змеелов. – Вашей задачей было любой ценой этому воспрепятствовать. А что сделали вы?

– Давай ты не будешь перекладывать общие просчёты исключительно на наши плечи, хорошо? – повысил голос Мелиор. – Ты что сказал? То, что уровень у него не больше тридцатого. А что у нас по факту? А по факту даже «дхары» не смогли его «размотать»! «Дхары», понимаешь?

По крысиной морде Змеелова было вполне заметно, что он находится в ярости, но от дальнейшего распекаания Мелиора он удержался, понимая справедливость доводов. Хуман был прав – они мало, что могли сделать в этой ситуации. И Змеелов бесился не только потому, что они опоздали, а ещё из-за того, что предварительные прогнозы совершенно не соответствовали действительности.

– Нигде нет! – виновато отпартортовал Мелиору подско-
чивший боец. – Мы обыскали всё и отправили несколько от-
рядов на поиски.

– Понятно, – вздохнул глава «ДетейАда». – Отзывай от-
ряды, толку уже не будет. Да твою мать, – внезапно зарычал
он. – Ну не могли же эти придурки утащить его с собой?

– Ты сейчас о чём? – сквозь зубы спросил Змеелов. – Кого
они утащили?

– Иерарха, – невесело усмехнулся Мелиор. – Если верить
счётчику убийств, то должен был быть ещё один иерарх,
предположительно – рейд-босс. И его сейчас здесь нет. Зна-
чит, они каким-то образом, его забрали с собой.

– Зачем? – растерянно спросил Змеелов. – Зачем им
иерарх?

– Да я откуда знаю!? – взревел Мелиор. – Вот сам и раз-
бирайся, а мы свою работу выполнили. «Инстанс» зачищен,
так что мы выдвигаемся назад. Две минуты – сбор, – заорал
он, игнорируя клановый чат. – Мы уходим!

Глава 8

Совет от профессионала: если лезешь на вампира, которому хреналион лет, советую не драться перочинным ножичком.

(«Дневники вампира», Дэймон Сальваторе).

Наверное, у каждого в детстве было такое чувство, когда ожидаемое не совпадает с тем, что получается по факту.

Вот сидишь ты за праздничным столом тридцать первого декабря и ждёшь, когда тебя уже отправят спать. И твоя цель – быстрее проснуться первого января и вприпрыжку лететь к ёлочке, чтобы забрать всё то, список чего ты так старательно писал накануне на листе бумаги, сопровождая множественными дополнениями, чтобы Дед Мороз не перепутал ненароком и принёс именно то, что ты указал в «райдере».

И вот когда, ожидая огромную полицейскую машину на радиоуправлении, ты с недоумением вытаскиваешь из коробки, которая, по твоим расчётам, должна быть намного больше, металлическую модельку, с лёгкостью вмещающуюся в карман твоей пижамы, ты испытываешь самое настоящее потрясение. Тебя даже не радует информация, что подобная моделька стоит намного дороже, чем заказанная то-

бой машина на радиоуправлении, ведь хотелось именно её...

Зачастую бывает именно так, но существует и другая сторона медали, когда на тебя сваливается то, о чём ты даже не мечтал и о чём не подозревал. И сейчас перечитывая то, что насыпала мне полоумная «система», я тихо выпадал в осадок, понимая: а вот теперь только начинается самое интересное.

«Да вы чего? Совсем кукушкой тронулись там все?».

«Внимание!

Получено новое задание».

«Возрождение Забытого.

Ранг: легендарный.

Вы поглотили искру Ариэла.

Чтобы вернуть Бога Кровавого Хаоса в этот мир – посвятите ему один из божественных алтарей "Даяны I" в срок, не позднее чем десять дней с момента поглощения.

Награда: статус "Первозрец Ариэла", два уникальных фракционных умения.

Штраф: в случае провала задания, вы навсегда лишаетесь возможности приобретения статуса "Первозреца Забытого Бога", уровень репутации с Ариэлом опустится до значения "Ненависть", статус репутации с Тиамат опустится до значения "Враждебность"».

«Внимание!

Получено новое задание».

«Завеса прошлого.

Ранг: легендарное.

Узнайте, что связывало в прошлом Тиамат и Ариэла. Возможно это знание поможет вам принять правильное решение.

Награда: следующий этап задания.

Штраф: нет».

«Внимание!

Получено новое задание».

«Знания – равно сила.

Ранг: эпическое.

Каждый Первожрец – столп Силы своего Божества. Овладейте силой семи Рун Хаоса, чтобы выполнить взятые на себя обязательства по объединению и возрождению былого величия Фракции Хаоса.

Награда: следующий этап задания, обретение возможности создания первого рунного става из арсенала "Рунного оружейника".

Штраф: падение репутации с Божествами своей Фракции».

«Внимание!

Иначе, как абсолютным доверием Божества это не объяснить, но Ариэл, даже находясь на Личном плане, смог одарить вас частью божественного умения.

Не подведите его надежд, поскольку любое Божество страшно в своём гневе».

«Получено новое умение».

«Слепая ярость.

Отныне, теряя жизненную энергию в бесконечных битвах за свою Фракцию, ваша мощь будет увеличиваться.

Ранг: божественное.

Расход: каждые 10% потерянных "НР" дают прибавку в 10% ко всем характеристикам в бою, но не более 50%.

Внимание!

Умение исчезнет через 10 дней, если вы не справитесь с заданием "Возрождение Забытого".

Для совершенствования умения, выполните взятые на себя перед Ариэлом обязательства».

Сидя на прохладном полу Сердца Хаоса, прислонившись к шершавой стене, я неторопливо пролистывал «логи», пытаясь понять, что именно меня зацепило в формулировках текста. Вроде, всё, как обычно, но вот какая-то неправильность глаз царапала.

Всё-таки два божества позаботились о моей тушке, заботливо перенеся её в Храм, вместо того, чтобы бросить её на Старом Кладбище.

«Нашёл! – сердце на миг пропустило удар, и я снова внимательно перечитал абзац. – Да ну! Не может быть всё так просто».

Желая проверить внезапную догадку, я вскочил на ноги и направился к Божественному алтарю.

«Объединение!».

Я уже занёс руку над куском камня, и слова посвящения готовы были сорваться с моих губ, когда меня в чувство привёл холодный голос:

– На твоём месте я бы не стала торопиться!

– Богиня, – я склонил голову в приветствии.

– Твои мысли не являются для меня тайной, вот только некоторые из них приводят меня в замешательство, – печально улыбнулась Тиамат. – Скажи, если ты завёл себе породистого скакуна и определил его в стойло, ты сможешь в это же стойло поставить ещё одного скакуна, не выгнав прежнего?

– Ну, как-то неправильно сравнивать Богов и лошадей, – я почувствовал, как мои уши начали гореть. – Но, я понял, спасибо.

– У тебя бы получилось возродить его, но искать вместилище уже пришлось бы мне. Ты этого хотел добиться? – спокойно поинтересовалась Богиня, а я почувствовал, что она,

несмотря на умение читать мысли всего живого, ждёт моего ответа. – Если это было спланировано, просто скажи и я отойду в сторону.

Слишком спокойно и слишком мягко она это произнесла, чтобы я мог поверить в её готовность пожертвовать собственной силой для возрождения Ариэла. Признаться, я сам не готов был делать ставку на тёмную лошадку Забытого и как-то вредить Тиамат, которая мне множество раз помогала, в отличие от злобного высокомерного божка. Мне просто было нужно проверить, правильно ли я понял одну из строк «квеста».

«...Овладейте силой семи Рун Хаоса, чтобы выполнить взятые на себя обязательства по объединению и возрождению бывшего величия Фракции Хаоса...».

– Чтобы провернуть то, что ты только что хотел сделать, тебе нужно знать и уметь больше, чем четыре Руны. Разыщи их, – голос Тиамат перешёл на шёпот, а когда я оторвал взгляд от алтаря, богини в Храме уже не было.

Всё, что должна, она мне уже сказала, а остальное уже зависит от меня. И времени осталось не так много, учитывая тот факт, что срок задания, полученное от Гариона, истекает через два дня. Если и отправляться в загадочный Бада-Баром, то делать это нужно уже сейчас.

«Мегавайт – Кастет49: ты сейчас где?».

Отстучав по виртуальной клавиатуре, я собирался уже закрыть интерфейс, но ответ от дяди пришёл мгновенно.

«Кастет49 – Мегавайт: я в Мирте. Сидим вот общаемся с Воруваном».

Ага, значит ему удалось разыскать нашего Арсена Люпена. И, учитывая фразу: «сидим, общаемся», разговор прошёл, или проходит, в целом хорошо.

«Мегавайт – Кастет49: Пару минут и я буду у вас».

Активировав Кольцо, я перенёсся в вечно заснеженный Мирт, где солнце выходило из-за туч только по большим праздникам. Пара улочек, пересечь рыночную площадь, и вот я уже толкаю дверь «Старого демона».

«Нужно как-то намекнуть Ставру, что неплохо бы и сменить название, поскольку с появлением в жизни трактирщика хозяйственной Агны, этот Демон уже не такой одинокий, как о том гласит вывеска».

– Ну понятно, – усмехнулся я, увидев почти всю нашу честную компанию, рассевшуюся за двумя столами. Исключение составляли лишь Кастет и Воруван, отсеившие от основной массы и о чём-то тихо беседовавшие в углу трак-

тира. – В любой непонятной ситуации, иди в кабак и пей! Привет, Ставр, – махнул рукой я. Сосредоточенно наливая в кружку пиво, трактирщик лишь сдержанно кивнул, показывая, что заметил моё приветствие.

– Прикольный косплейчик, – с опаской протянула Пандорра, как-то странно на меня взглянув.

Её слова я понял только после того, как она вытащила меч, дав мне возможность полюбоваться своим отражением на гладко отполированной поверхности клинка.

Мои глаза снова были абсолютно чёрными, как однажды в катакомбах под Залауром, когда я принимал ипостась Тиамат. Помнится, тогда этот эффект недолго продержался.

– Забей, скоро снова станут нормальными, – втиснулся я за стол. – Такое уже было.

– Какие «плюшки», кроме brutального взгляда, дают такие глазки?

Я лишь пожал плечами.

– Получилось? – тут же насел на меня Ньютон. – Я всё-таки оказался прав?

Вместо ответа, я молча скопировал и переслал ему текст полученных квестов.

– Ого, – уважительно присвистнул ракшас. – Всего десять дней. Не разгонишься.

– Осталось два, – вздохнул я. – У меня ещё «квест» Гариона висит.

– Я с тобой, – моментально среагировал Ньютон. – Когда

отправляемся?

«А что? Не самая плохая идея, учитывая наличие его питомца и умения начертания рун. Кто знает, что нас там ждёт? Лучше пусть с нами идёт, чем остаётся в крепости один».

После последних событий у меня прямо пунктик появился насчёт ракшаса. Я был категорически против его нахождения в Сердце Хаоса в одиночку. Понятно, что запрети ему доступ в клановую цитадель – и обиды будет полный вагон, но и просто так это на самотёк было оставлять нельзя. Только вот как правильно поступить, я пока не знал.

– Отправляемся сегодня. Кто со мной?

Как оказалось, со мной захотели отправиться все, при этом даже не поинтересовавшись – куда я собираюсь в этот раз. Такая самоотверженность грела.

– Опять? – вздрогнул Яхиль, когда я всё-таки сказал место назначения. – Снова эти сраные джунгли?

– Бада-Баром, – задумался Ньютон. – Это довольно странно, но о таком городе я никогда не слышал. Ты точно знаешь, что он находится именно в Джунглях Масархуда?

– Точно.

Я бы на его месте тоже засомневался, поскольку я так и не смог в «Вики» «Даяны I» разыскать ни одной строчки о данном месте. И если бы не текст задания, выданного Гарионом, в котором русским по белому написан конечный пункт маршрута, существование Бада-Барома можно было ставить под знак вопроса.

– В общем, на сборы даю час, и отправляемся, – подытожил я, делая знак Ставру, чтобы он и мне принёс то, что плещется в кружках у ребят.

«Кастет49-Мегавайту: у нашего кровососа ничего не спрашивай. Я потом всё объясню в "реале"».

Прочитав сообщение от дяди, нашёл глазами фигуру тролля и просто кивнул. В «реале», так в «реале».

– Серьёзный видон, – удивлённо произнёс подошедший Воруван. – Что даёт?

– Плюс два к взгляду насквозь, – проворчал я. Чувствую, меня ещё успеют достать с этими глазами. И почему-то возникло чувство, что с появлением Ариэла, антрацитовый цвет глаз уже никуда не денется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.